

НЕРСЕС МКРТЧЯН

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ДВУРЕЧЬЯ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Обстоятельное изучение лексики армянского языка выявляет большой семитский пласт, состоящий в основном из аккадских слов и относящийся преимущественно к земледельческой культуре, ее инструментам, процессам обработки земли и полученных продуктов.

Как известно, внимание специалистов давно привлекает тот факт, что армянские слова, относящиеся к земледельческой культуре, не этимологизируются на основе индоевропейских корней, как бы не старались это доказать некоторые специалисты, исходя из индоевропейского характера армянского языка.

Этот факт констатирован также в книге "История армянского языка" Р.Ачаряна: "Удивительны земледельческие термины протоармянского языка. Вопреки нашим представлениям, протоармяне не богаты словами этого порядка. Многие названия земледельческих инструментов, как *tas*, *хор'*, *kandriw*, *p'oŝcx*, *tap'an*, *ŝak'an*, *hecanoc*, *hoseli* и т.д., не имеют индоевропейского происхождения, потому и не существовали в протоармянском языке. Даже те инструменты, названия которых индоевропейские, такие, как *bah*, *bir*, *t'i*, будучи земледельческими, являются скорее пастушескими или сельскохозяйственными"¹. При отсутствии общих земледельческих терминов в армянском и других индоевропейских языках можно говорить об очень ранней дифференциации индоевропейских племен, которая, видимо, произошла до перехода этих народностей и племен к оседлому образу жизни. В.Порциг, говоря о некоторых греко-армянских лексико-семанти-

ческих параллелях 3—го тысячелетия до н.э., отмечает **отсутствие** в обоих языках **земледельческих** и **юридических терминов**, встречающихся в других и.—е. языках; он объясняет это фактом отделения армянского языка от других европейских языков (греческого) в глубокой древности².

А.Камменхюбер выдвигает тезис, согласно которому древнеармянский отделился от общиндоевропейского языка раньше всех других индоевропейских языков, и даже раньше хеттского³.

Эти многочисленные термины, в которых отражен почти полный цикл земледельческих работ, без исключения объясняются аккадским или имеют аккадский “облик” (транскрибирование, суффигирование), редко — арамейским, тем более, что они иногда отсутствуют в других семитских языках. Часть из них, несомненно, принадлежит к ареальной лексике, а основная часть имеет семитское (очень редко также шумерское) происхождение. Это обстоятельство исключает рассмотрение таких параллелей, как арамейские или арабские заимствования (древнееврейский путь заимствований исключен или маловероятен).

“Аккадизмы” или “аккадские заимствования” армянского языка можно было бы назвать и “месопотамскими”, как поступает А.Салонен⁴, исходя из наличия некоторых слов шумерского происхождения, но речь здесь не только о культурном аспекте влияния, но и о лингвистическом.

Поскольку **орудия** и **инструменты** чаще всего носят названия тех действий, для исполнения которых они предназначены, следовательно, и объясняться они должны на том языке, на котором получили свои названия. Например, от русск. “тесать” имеем “тесак”, “колоть” — “колун”, “резать” — “резак” и т.д.

По поводу армянского названия “соха, орало” В.Бдоян по праву замечает: “Первоначально также не было названием инструмента... В дальнейшем слово, обозначающее действие, распространилось на конкретный инструмент”⁵.

Вероятность заимствования земледельческих терминов армянского языка возрастает и в связи с тем фактом, что Двуречье, Малая Азия, Ближний Восток считаются родиной

рукоятчных кривоградильных орал и некоторых других земледельческих орудий, которые, по данным этнографических и археологических материалов, почти без существенных изменений до сих пор употребляются в Армении и сопредельных странах. Не надо забывать, что одомашнивание животных, в частности, овец, также происходило в Северном Двуречье—Загросе, а быка — на Тавре⁶.

Двуречье — одна из колыбелей древнейших цивилизаций нашей планеты, и несомненно, что такой близкий ему регион, как Армянское Нагорье, не мог не подвергнуться ее влиянию. Оседлость населения этого региона способствовала раннему развитию многих ремесел, архитектуры, математики, астрономии и особенно земледелия и ирригации, которые достигли наивысшего уровня развития в Месопотамии еще в 4—3 тысяч. до н.э. Началом развития примитивного земледелия в Армянском Нагорье, в Закавказье и Малой Азии является период 6—5 тысяч. до н.э., а более развитая и продуктивная форма земледелия, основанная на орошении полей водами речных паводков и каналов Междуречья, появляется позже. Однако история Армении этого и доурартского периодов пока почти не изучена. В своей книге "История Армении" Н.Адонц, касаясь этого вопроса, заключает: "В вопросе судьбы и названия Армении в шумеро—аккадскую эпоху — фактически мы находимся в полной темноте"⁷. "В каком состоянии была Армения в шумеро—аккадскую эпоху? Была ли составной частью цивилизованного мира и как она называлась в этом далеком прошлом — об этом абсолютно ничего не известно"⁸. Но там же автор делает логический вывод: "Армения, по стечению обстоятельств, по своему географическому положению не могла быть изолированной от месопотамской цивилизации"⁹.

К такому же выводу приходит также Джеймс Мелаарт. Опираясь на новые данные, на всех картах включенные в книгу "О цивилизации Двуречья в IV—III тысячелетиях до н.э." он отмечает сферу влияния культуры Месопотамии юг Армении, средние течения Тигра и Евфрата¹⁰. По всей вероятности, Армянское Нагорье и в дальнейшем служило прибежищем для переселенцев и беженцев с Юга, из Месопотамии. У М.Хоре-

наци есть упоминание о том, что до прихода Айка в Армению здесь поселились наследники Ксисутра¹¹. Сохранились также сведения об ассирийских беженцах в сообщениях ассирийских лазутчиков, о которых упоминается в Библии. Так, например, лазутчик Ашшурдурпаниа сообщает Саргону II из Шуприи о покровительстве царя Шуприи, который не только предоставляет ассирийским беженцам участки земли, поля и сады, но и поселяет их в своей стране¹². Это подтверждается также сведениями, взятыми из "Письма Ассархаддона богу Ашшуру": ".../Небл/юдущие слова Ашшура, царя богов, не чтущие моего владычества, /.../ разбойники, воры и те, кто согрешил грехом, пролили кровь, /...коман/диры, областеначальники, надзиратели, правители, начальники бежали в Шуприю"¹³. Очевидно, что в Шуприи поселялись не только простые смертные и рабы, но и недовольные ответственные лица и знать. Кроме того, мы должны учесть также господствующую роль аккадского языка и до этих переселений в Малой Азии, начиная с 3-го тысяч. до н.э., когда в тесном контакте с местным населением были аккадские торговые фактории (Канеш = в греческих источниках — Мазака, арм. Мажак, Урша = в арм. источниках Урха/Урфа и т.д./).

Надо учесть и то обстоятельство, что при формировании армянского народа немаловажная роль принадлежала именно местному населению — разным племенам и народностям, которые обитали здесь еще до прихода фрако-мушкских (фригийских) и скифо-сакских племен. Если армяне — это пришельцы, которые появились на территории Армении только в 12-6 вв. до н.э., а никак не раньше, как на этом настаивают сторонники фригийской теории генезиса армянского народа, то они должны были принести с собой уже бытующие в своей лексике земледельческие (индоевропейские) термины, так как в это время на Балканах и в Малой Азии греки, фригийцы и прочие индоевропейские народы уже занимались земледелием и, следовательно, имели все необходимые для земледелия инструменты, поэтому вряд ли они нуждались в заимствовании таких слов. Тем более, что индоевропейские племена фригийцев, якобы составившие ядро армянского народа, при ассимиляции с прочими местными народами не могли забыть

свои термины полностью и заново заимствовать их у чужих, ассимилированных народностей.

Нет сомнения в том, что в истории каждого народа очень важное место принадлежит именно сельскохозяйственным терминам — названиям инструментов, процессов обработки земли и полученных продуктов. Так как сельскохозяйственные инструменты в течение веков почти не изменялись или усовершенствовались лишь незначительно, то их названия отличаются большой консервативностью в отличие от остальных категорий слов (социально—культурные слова, слова домашнего обихода и повседневной жизни). Поэтому вместе с названиями божеств, топонимами и гидронимами они могут оказать нам неоценимую помощь в решении спорных вопросов.

Отсутствие в сельскохозяйственных терминах армянского языка хеттских, греческих, фригийских (мушских), сельджукских, татарских, турецких, монгольских слов и присутствие семитских, указывает на наличие очень древних и постоянных, непрерывных контактов между семитами и армянами. В этих терминах отражены процессы раннего земледелия с примитивной техникой, а также термины более позднего, развитого, продуктивного периода (с техникой перепашки и рядового сева), вследствие чего появились термины (h)arawr-el, (h)arawr, rapawr-el, rapawr, dir, хор', jaɣjaɣ и т.д.

Особенно важен для нас следующий факт: несмотря на то, что население Армянского нагорья в течение своего существования и в дальнейшем неоднократно подвергалось завоеванию разных народов (хетты, фригийцы—мушки, киммеры, скифы, персы, арабы, татары, сельджуки, монголы, турки и т.д.), появление новых заимствований, касающихся земледелия, в армянском языке больше не наблюдается. Аккадо—армянские параллели из числа сельскохозяйственных терминов можно разделить на следующие семантические группы:

А) названия примитивных или первичных (универсальных) инструментов и приспособлений для выкорчевывания и сбора съедобных трав, корней, овощей (палки—землепалки, корчевалки, клинья).

Б) названия более совершенных землеобрабатывающих инструментов, ирригационных сооружений.

В) слова, связанные с процессом обработки земли и продуктов (рытье, разрыхление, вспашка, сев, полив—орошение, культивация, жатва, молотба, обработка продуктов, хранение продуктов, выпечка, размалывание и т.д.).

ИНСТРУМЕНТЫ

1. modul (մոդուլ) / mutul (մուտուլ)

Хотя modul (մոդուլ), mutul (մուտուլ) не фигурирует в классической армянской литературе, однако распространен во многих диалектах армянского языка (Гамирк, Хамшен, Гюмри, Арапи, Динаригом и т.д.). Modul/mutul (մոդուլ/մուտուլ) — приспособление для вырывания, корчевания растений, это — “палка—землекопалка, корчевалка, кол”¹⁴. В некоторых диалектах употребляется также глагольная форма modl-el, modl-del (մոդլ-ել, մոդլ-դել) “продырявить, перекапывать, засовывать, шпорить, пришпоривать, стимулировать”¹⁵. Арм. մոդուլ пока остается без этимологии; видимо, это одно из ареальных слов, параллель которого мы находим в аккадском — mudul и шумерском — MUDUL, MUDLU, GIŠ MUDUL в значении “шест, жердь, рейка”. Р.Лабат предлагает значение “perche”. В аккадских текстах mudul — встречается в списке синонимов: mand-, makk-, gišlal-, nappaš-, gasis- обозначающих “клин”¹⁶.

2. malox (մալօխ) / malux (մալուխ)

Malox, malux (մալօխ, մալուխ) “клинообразный кол, палка, которой погоняют осла, корчевалка, землекопалка” для выдергивания, выкапывания, вырывания корешков из земли”. Malox, malux в армянском языке пока остается без этимологии¹⁷.

В аккадском языке имеется глагол malah-IV со значением “вырывать, выдергивать”; наличие этого корня в других семитских языках (в эфиоп., араб. mlh “вырывать, вывихнуть”, арам. mlg) указывает на его семитское происхождение. В аккадском milh- означает “выдергивание, вырывание”¹⁸.

3. šelp, šalap (շէլփ, շալափ)

Среди разных корчевалок наиболее частое применение имеет *selp-* (շէլք) “клинок”, который представляет собой более развитую форму корчевалок; часть из них похожа на тонкие стамески для долот¹⁹.

В армянских диалектах употребляется также глагольная форма *sxp-el* (շխւշ-էլ) со значением “сверлить, просверлить, буравить, колоть”²⁰.

Selp (*selpik*) շէլք, (շէլք-իկ) считается сирийским заимствованием, из *šelpā*, *šlāfa* “нож”, корнем которого считается *šalār* “выдергивать, вырывать”²¹.

Наличие в аккадском языке глагола *šalār-* “вырывать, выдергивать”²² дает нам основание предположить, что армянские слова *šalap'-el* (շալափ-էլ) /диал. форма *sxp-el* (շխւշ-էլ) “сверлить, буравить, просверлить”, *šalap/p'* (շալափ/փ) “сверло, бурав, коловорот” также семитского происхождения²³. Видимо, источник заимствования армянских форм более древний, чем сирийский *šelpā* и *šalāfa*, которые в армянском дали бы *šlapa*, *šlap'a*, а не *šalap/p'*, *šelp*.

4. *paṛoṛ* (ւշրօր)

В армянском языке пока не установлено происхождение арм. *paṛoṛ* (ւշրօր)/ *paṛawr* (ւշրաւր) — названия приспособления для трамбовки и разбивания комков, глыб и дернин после вспашки с целью выравнивания поля и приготовления его к севу²⁴. *Paṛoṛ*-ы по размерам и по форме бывают разные. Глагольная форма *paṛoṛel*, (ւշրօրէլ), *paṛoṛ* (ւշրօր) явно не индоевропейского происхождения. Нам кажется, оно восходит к аккадскому *paṛār-* “отделяться, разбивать, выравнивать глыбы” (*sich abelösen, auflösen, verteilen, zerschlagen*). Например: “Стены как горшки я разрушил” (=u-par-ri-ir “*zerschlug*) или *tēm-šunu i-pa-ar-ri-ir* “Их основы разрушил”²⁵.

5. *p'etat* (փետաւն)

Арм. *p'etat* (փետաւն) “мотыга, кирка” является одним из наиболее универсальных орудий земледелия. Название *p'etat* (փետաւն) очень распространено, особенно в центральных и

южных диалектах Армении. В некоторых диалектах имеется форма p'atat (փատատ)²⁶.

Некоторые специалисты пытались вывести армянское p'etat из арм. p'ayt+hat (փայտհատ) как производное слово от арм. p'ayt (փայտ) + hat (հատ) “рубить, сечь”, но это ложная этимология. Неправильно также выводиться p'etat и p'et-el из и.-е. корня *pek'—²⁸ при наличии аккадского petu/pit— “обнажать, раскрыть, открывать”, а также “копать, вырыть яму” и т.д., например: temen-sū ap-te-e-ma

“А ее основу вырыл”, bur mē aptu “рыл колодец”, petu ša nāri (=dun) “вырыть, открыть канаву” (“ein Kanal graben”)²⁹.

В аккадском языке слово petut употреблялось в значении “оружие, орудие”, например: kakke pe-tu-ti “оружие, орудие вскрытия, открывания фундаментов, укреплений”, что вполне соответствует армянскому p'etat, например: eršet...la peti-ta ipte “Землю пусть киркой роют”. Там же упоминается еще один инструмент — mupattit— “клинообразный инструмент для распахки”³⁰, с префиксом отглагольного имени — mu—.

6. kaṣin (կաղին)

Предполагалось, что арм. kaṣin (կաղին) “топор” происходит из сир. ḥaṣṣīnā³¹, хотя в таком случае ожидалась бы форма хаcинау. При наличии шумеро-аккадских контактов вполне возможно более древнее заимствование этого ареального слова в армянском, вплоть до заимствования из шумерского URUD ḥazin или аккадского haṣṣin — “топор, колун”³². Разные виды kaṣin-ов широко использовались в земледельческих работах и для военных целей. Аккадскому ḥ в армянском соответствует также k (կ) и в других параллелях, как, например, аккад. ḥabat— = арм. kaput “грабеж”, аккад. ḥaṣār— = арм. kaṣar “собрание, сонм” (при наличии аккад. kaṣār— “собрать, сжать, соединить” и т.д. Существование параллелей с х и k в аккадском говорит о проникновении диалектных форм в язык письменных документов.

7. aror (<arawr) шрор (шршр)/ xaror, haror (խարոր, հարոր)

Слово “пахать, вспахивать, перепахать” в большинстве армянских диалектов звучит как *haror-el* (*hšpor-tj*), *haro-el* (*hšpor-tj*) (последняя форма встречается лишь в некоторых диалектах и в литературном языке), а “соха, орало” — *haror* (*hšpor*), *haro* (*hšpor*), *aror* (*špor*)³³. Следует отметить, что армянскому языку свойственно не только прибавление придыхательных *h*, *x*, *y* (*h*, *h*, *j*) перед начальным гласным, но и обратное явление — их утрата или ослабление.

Наличие в аккадском языке глагола *harār* — “бороздить, выдалбливать, вырыть, борозда, копать” (*Furche graben*)³⁴ с тем же звучанием и с тем же значением еще раз подтверждает аккадское происхождение арм. *haror* (*hšpor*), так как *harār* — это редулицированная форма от основы *hīr/hēr* — II “рыть ров, копать”: *harār*-(DUN.DUN) иногда переводится как “вырыть киркой, мотыгой”³⁵. Этот способ редуликации — “чисто аккадский”, он применяется при преобразовании трехсогласных глаголов из двусогласных основ. При таком сложении (редуликации) повторяется конечный слог без начальной согласной основы, с удвоением вторым радикалом глагольных корней, например: *danān* “усилиться” от основы *dānn* “сильный, крепкий”, *gaqāq* “утончаться” от основы *gaq* “тонкий” и т.д.³⁶.

Следовательно, арм. *haror*, *haro*, *aror* — не и.е. слово и не восходит к и.—е. **ar(a)-trōm* “пахать”, как это стараются доказать некоторые специалисты, ссылаясь на латин. *arātrum*, греч. *ärotron* “соха, плуг”: последние также могли в конечном счете заимствоваться у семитов. Ведь латинское *arare* означает “пахать”, оно могло быть заимствовано из аккад. **(h)arār-*, а не из гипотетического **aro-*³⁷. Р.Ачаряну было неизвестно о существовании аккадского слова *harār-*, и при анализе арм. *arawr-aror* он заключает: “Арийским языкам совсем незнаком корень **ar-*, а также производная форма *aratrom*. Армянский, не имея простого корня **ar-*, стоит между

европейским и азиатским языками, сохраняя производную "aratrom-aror"³⁸.

Не только арм. (h)aror, но и некоторые другие слова этого же типа -paror, gasoř, oror и т.д., представляют собой вполне закономерно образованные отглагольные имена существительные от аккадских глаголов с удвоенным вторым радикалом глагольных корней.

8. urag (urwq)

Давно замечено, что армянское слово urag (urwq) "тесло, тесак" восходит к аккадскому слову LÚ uragg³⁹.

В аккадском языке встречается словосочетание LÚ uragg /qq=ēřir, означающее "скульптор, архитектор, зодчий" (дословно — "человек с теслом")⁴⁰. Это доказательство того, что как у армян, так и у жителей Двуречья (LÚ)urakk— выступает как универсальный инструмент, например, арм. holurag (hnnurwq) "тыпка для прополки, земляной ураг", dagurag "большой ураг" и т.д. В Армении ураг—и— разные по назначению и по форме, имеют широкое применение не только при столярных, но и различных земляных и земледельческих работах, при обработке камней и при прополочных работах на поле⁴¹.

9. ankiwl (wŋlyhŋ), akur/akir (wlynr/wlyhr)

Как нам кажется, было бы правильно сопоставить также арм. слово ankiwl (wŋlyhŋ) с аккад. akull— "Dechsel, Picke — тесло, пика, копье или серп"⁴², которое засвидетельствовано в аккадских текстах как орудие, предназначенное для прокладывания дорог в горах и труднодоступных, скалистых местах. В аккадском встречаются формы giř a—ku—ul—lu без n, но в середине слова первый из повторных взрывных закономерно превращается в n (ŋ) в армянском языке, как, например, aggan — арм. angan (wŋqshŋ), следовательно, и akull— арм. ankiwl. В большой группе армянских диалектов (ванский, мушский, хнусский, алашкертский и т.д.) существует глагольная форма akolel в следующих выражениях: k'ō tun akoli (пусть твой дом рухнет) или k'ō tun čakoli (пусть твой дом не рухнет)⁴³. Армянс-

кое слово *akolel* (աղոլել) напоминает аккадское *akull*– “нечто разрушающее, снимающее”⁴⁴.

10. *çakat* (ցակաւ) / *çak'at'* (ցաքաթ)

В некоторых армянских диалектах употребляется слово *çakat* или *çak'at'*, как название кривого ножа, садоводческого ножа или сукореза, секатора. Некоторые его разновидности напоминают большой нож с согнутым кончиком, а некоторые имеют отдаленное сходство с серпом⁴⁵.

Древнейшее упоминание этого слова в армянских письменных источниках мы имеем у Еремии Мегреци “*çakat* (ցակաւ) — кривой нож для срезания сучьев деревьев”⁴⁶. Г.Б.Джаукян этимологизирует *çakat* как индоевропейское слово из **k'āk*–, **k'ank*–, **k'ānkā*–⁴⁷. Но наличие в аккадском языке глагол *zaqāt*– “колоть, жалить, резать”⁴⁸, и в армянском *skat'el* (ծկորել от *gwlunuti*) “колоть, резать, сечь” говорит не в пользу такой этимологии.

11. *çak'* (ցաք) / *çak'an* (ցաքահ)

В армянском языке *çak'* (ցաք) или *çak'an* (ցաքահ) обозначает большую борону или грабли, предназначенные для выравнивания глыб и дернин после вспашки или сева. А в некоторых районах Армении они одновременно используются в качестве дернорезов, так как их зубья гребут тернии, сорную траву и искореняют их⁴⁹.

Бороны в разных диалектах армянского именуются по-разному: помимо *çak'* (ցաք), *çak'an* (ցաքահ) есть также *zambur* (զաքսրն), *tap'an* (տաքահ), *tor'an* տաքահ, *dar'an* (դաքահ), *parog* (քаքор). Древнейшее упоминание слова *çak'an* в армянской литературе мы находим у Г.Татеваци (XIII в.): “*Յաքահն՝ որ հաւաքիւրէ և ծածկէ սերմն*” (“*Յաքահ* — то, что выравнивает и покрывает семена”⁵⁰).

Этимология *çak'an* пока не известна. В “Истории армянского языка” Р.Ачарян отмечает *çak'an* как слово “неиндоевропейского происхождения”⁵¹. Г.Джаукян пытается вывести его к и.-е. основе **k'āk*–, **k'ank*– или **k'akha*–, отождествляя это

слово с арм. *çakat* (ծակաշ), *çax* (ցախ), *çak'i* (ցաքի)⁵². Ошибочность такой этимологии выявляет аккадское *zak-/sak-* "дробить, толочь, растирать, мять, трепать". Это слово дается в нескольких транскрипциях: *zâk-*, *sâk-* и *suâk-* (=SUD)⁵³, но сохранившаяся в армянском параллель *çak'* подсказывает, что армянская форма *зак'* могла заимствоваться только из аккадской формы *zâk*.

12. *sand* (սանդ)

При сопоставлении аккадо-армянских параллелей, мы не всегда можем найти в армянском языке именно глагольные эквиваленты, противостоящие аккадским глагольным формам, аналогичная картина наблюдается и с существительными. Например, аккад. глагольной форме *sanâd-* (*samâd-*), *sandu-* (*samdu*) "толочь, бить, измельчать"⁵⁴ в армянском противостоит только существительное *sand* "ступка" (буквально — "размельчающий", а ожидаемая глагольная форма **san(a)del* заменена синонимами *sikel* (սկէլ), *cecel* (ծէծէլ), *malel* (մալէլ).

13. *daku(k')* (դակուր), *dag-urag* (դագ-ուրագ), *dakur*, *dakr* (դակուր, դակր).

В армянских диалектах из словесного корня *dak* преобразованы названия нескольких инструментов, параллель этого корня мы видим в акк. *dak-* "бить, разбить, убивать, отсесть, отбивать, рубить", например: *ina kakim lu a-du-uk* "Пусть оружием убивает", есть и оружие (*kakke*) *daku*⁵⁵.

Все эти примеры позволяют нам возвести арм. *daku* (դակու) скорее к аккадскому *dâk* (или к шумерскому *DAK*) чем к и.е. гипотетическому **dhag-* как предлагал Лиден, с чем однако не соглашается Валде (упоминается как "тесак" или "кирка")⁵⁶.

daku(k') "Топорообразный тесак столяров" или "топор": самое древнее упоминание этого слова приведено в "Словаре древнеармянского языка" Мхитара Абба в следующем предложении "Сгорели в огне и молотки, и пилы, и даку(к)и, ураги"⁵⁷.

14. *akur* (ակուր), *akir* (ակիր)

В армянской классической литературе akur (աւր), akir (աւիր) засвидетельствовано несколько раз, причем однажды параллельно с армянским ktṣawor murc (կտցաւոր մուրծ) “клевец—молоток” в следующем предложении: “Копая изнутри с помощью akur и клевца—молотка”⁵⁸. В “Персидском словаре” akir равнозначен секира⁵⁹. akur, akir упоминается: наряду с лопатой փորէր րաւիւր փաւ աւրնու “копай лопатой или akur/akir-ом”⁶⁰, что и подтверждает его принадлежность к числу земледельческих орудий. Но немало и таких примеров, когда одно и то же орудие применяется как земледельческий инструмент, и как оружие, например: mangal (մանգալ): “серп” и “орудие”⁶¹. Происхождение арм. akur пока не установлено. Нам кажется, оно имеет отношение к аккадскому *aqquṛ-(aqquṛ) от paqar- “надрывать, ломать, скрести”, например: ina aq qulli ere akur, ina aq-quṛ-la-te ere (ša erû) aq quṛ “С помощью медного aqquṛü надрывал”⁶².

15. nat' (նաթ)

Можно предположить, что слово nat' (նաթ) “рукоятка, ручка, выступ (косы)”⁶³ семитского происхождения. В том же значении оно употребляется и в аккадском nat — “рукоятка серпа”⁶⁴ и в арабском — nat⁶⁵. Но из какого звена семитской эстафеты оно заимствовано, сказать трудно, вследствие одинакового звучания его в обоих языках. Так как речь идет о комплексном заимствовании земледельческих терминов из аккадского в армянский, то мы предполагаем, что nat — результат более древних армяно—семитских контактов. В аккадских клинописных текстах встречаем: na-a-tu ni-ga-al-li “рукоятка серпа”⁶⁶.

16. kušuš (քուշուշ), kšoš (կշոշ), gašoš (գաշոշ), gšōš (գշոշ).

“Геопоники” переведены на армянский язык в XII веке. Армянский переводчик употребляет новое для классической армянской литературы слово kšōš (կշոշ) в значении “секатор, сукорез, резак”⁶⁷. В некоторых армянских диалектах это слово встречается теперь как gšōš (գշոշ), kšuš (քշուշ), k'ušuš (քյւշուշ), gašoš (գաշոշ)⁶⁸.

Учитывая, что в эпоху существования Киликийского государства среднеармянскому языку было свойственно звонкие

согласные заменить глухими в начале слов, можно с уверенностью сказать, что из вышеупомянутых параллелей наиболее характерной для общеармянского состояния /не диалектного/ является форма *gašos* (qɬɔ₂) или *gšos* (qɔ₂), а не *kšos* (ɬɔ₂). Нам кажется, арм. *gašos/gšos* имеет семитское происхождение, что подтверждается наличием аккадского *gasaš* — “резать, отрезать”, например: *res-su ga-aš-a-aš* “голову его отсек”⁷⁰ при отсутствии параллельных форм этого слова в других индоевропейских языках.

В арабском варианте “Геопоники” армянскому слову *kšos* (ɬɔ₂) соответствует слово *mangal* “серп”, так как в Армении *kšos*-ы имеют форму, иногда близко к серпу⁷¹.

Как уже отмечалось, от аккадских глаголов геминированной основы армянский часто образует отглагольные имена существительные, как например: акк. *paḡar*— “боронить”: арм. *paḡor* (ɬɬpɔr) “борона”, акк. *saṃāḍ* — “толочь, бить, измельчать”: арм. *sand* (uɬɬɪ) “ступка” и т.д., следовательно, акк. *gašās* — арм. *gašos* (qɬɔ₂) / *gšos* (qɔ₂).

17. *kamn* (ɬɬmɪ)

В армянском языке *kam*(n) (ɬɬmɪ(ɪ)) обозначает “молотильная доска”, а *kamnel* (ɬɬmɪɬɪ) “обмолачивать, обмолотить, молотить” или, как объясняет Й.Саргисян: “превратить в солому, измельчить стебли зерновых при помощи молотильной доски”⁷².

В армянском языке *kamn* (ɬɬmɪ) или *kam* (ɬɬm) пока остается неинтерпретированным словом, хотя Р.Ачарян пытается вывести его к и.—е. * *gu-mino* (*guous* “корова, бык” + *mino*, *minu*, *minti* лит. “топтать”), основываясь на рус. *гумно*, серб.—хор. *gumino*, укр.—польс. *gumno*, что по праву отвергается А.Мейе⁷³.

На наш взгляд, слово *kamn* (ɬɬmɪ) неотделимо от комплекса земледельческих терминов Давурчья и восходит к аккадскому отыменному глаголу *qamu*, *qemu* III “перемалывать в муку, молотить, распылять, раскрошить” /а *qem* “мука”, “помол”/, например: выражения (*ša*) *mata kima qemi i-qa-mu-u* “/Демоны/ страну подобно помолу помолотили”, (*Röst Korn*)

ina abne ki i-qa-mu-su “/Жареное зерно/ в ступке /каменной/ помолот” и. т. д.⁷⁴.

Первобытные молотильные доски с зубцами из обсидиана и кремния существовали в Армении вплоть до 50-х годов⁷⁵.

В слове *kamn* имеем аналогическое явление, наподобие акк. *saṁād/sanād* переходу “толочь, бить, измельчать” — арм. *sand* “ступка”, акк. *ḥarār* — “бороздить, вырыть, копать” — арм. *h/x/arog* “соха, оранка”, — акк. *malāḥ* “вырывать, выдергивать”, — арм. *malox* “клин, жердь, клинообразный кол, пинок” и т. д.

18. *kulp* (քւլք), *kulpa* (քւլքա)

В классической армянской литературе слово *kulpa* (քւլքա) а также *kulpa* (քւլքա) *kulp* (քւլք) “кирка, мотыга” не передавалось. Оно знакомо только западным и южным армянским диалектам (долины Тигра—Евфрата)⁷⁶. Восточным диалектам армянского языка это слово не знакомо. Оно явно из семитских языков, так как встречается в акк. как *kalapp* — или *kalabb* в значении “кирка, мотыга” (Hacke, Picke) в арамейском — как *kulba* и в еврейском — как *kēlappēt*. В аккадских текстах *kalap(at)* встречается как орудие сапера, с помощью которого в скалистых местах прокладывали дорогу: *Ina ka-la-pa-ti parzilli akis* “(Скалы) я железной киркой пересекаю”⁷⁷.

Нам кажется, армянские диалекты заимствовали формы с окончанием —а, (=ау) из арамейского *kulba*, потому что аккадская *kalabb/kalapp* в армянском могла превратиться лишь в *kalap*, *kalp* (քալք, քալք). Поэтому возможно существование и третьего источника заимствования. т.е. диалектная форма арамейских (сирийских) говоров (ср. арамейская форма, которое могло стать *k'ulpa* в армянском), где были те формы из которых заимствовались армянские *kulpa*, *kulpa*, *kulp* (քւլքա, քւլք, քւլք)⁷⁸.

MESOPOTAMIAN AGRICULTURAL TERMS IN ARMENIAN

The author discusses 18 Armenian terms for agricultural instruments that have no certain Indoeuropean etymology. Since instruments are often named after the action they fulfill and since parallels to the terms discussed in the article are found in Akkadian, they may be considered as trustworthy proofs of Armenian–Mesopotamian and Armenian–ancient Semitic connections.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Р.Ачарян, История армянского языка, Ер., I том, 1940, с. 124 (далее ИАЯ), на арм. языке.
2. W.Porzig Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebietes, Heidelberg 1954, S. 31, 157, 161.
3. A.Kamenhuber, Zur Stellung des Hethitisch–Luwischen innerhalb der indogermanischen Gemeinsprache, KZ, 77, 1–2, 1961.
4. A.Salonen, Agrikultura Mesopotamica, nach sumerisch–akkadischen Quellen (=AASF Serias B 149) Helsinki 1968.
5. В.Бдоян, Земледельческая культура в Армении, Ереван, 1972, с. 248 (далее ЗКА), на арм. языке.
6. D.Perkins, Fauna from Çatal Hüyük, 164, 178, The beginning of animal domestication, 280; Ю.А.Краснов, Древнейшие упряжные пахотные орудия, М., 1975, с. 99.
7. Н.Адонц, История Армении, Ер., 1972, с. 24. (на арм. языке).
8. Там же, с. 24.
9. Там же, с. 24.
10. J.Melaart, Доклад на XXV ренконтре ассириологов в Берлине 3–7 июля 1978г.
11. М.Хоренац, История Армении, Тифлис, 1913, 1. Книга, гл. 6, Ер., 1968.
12. И.М.Дьяконов, Ассиро–Вавилонские источники по истории Урарту (=АВИИУ), Вестник древней истории, 1951, № 2, 3, 4, 67/37.
13. Там же АВИИУ 67/37.
14. Р.Ачарян, Хамшенский диалект, с. 263 (на арм. яз.); В.Бдоян, ЗКА, с. 9, 29, 27, 41.
15. В.Бдоян, ЗКА, с. 41; Р.Ачарян, с. 23.
16. R.Labat, Manuel d'epigraphie akkadienne, Paris, 1952.
17. В.Бдоян, ЗКА.
18. Von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden 1965–1981, 5, S. 593, 625, (далее АНw).
19. В.Бдоян, ЗКА, с. 23, 27, 32, 33; Р.Ачарян, Этимологический коренный словарь Армянского языка, 1–4, Ер., 1971–1979, (далее–ЭКСАЯ), 3 том, с. 508–509.
20. Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 3, с. 508.

21. Там же, ЭКСАЯ, с. 508.
22. Von Soden, АНw s. 1145–1146, 1236.
23. Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 3, с. 489.
24. В.Бдоян, ЗКА, 254–258, табл. ХСVII.
25. Von Soden, АНw, s. 829–830.
26. В.Бдоян, ЗКА, с. 141; Р.Ачарян, ДialeкTный словарь, Тифлис, 1913, далее ДС, с. 372; К.Габикиан, Словарь диалекта Себастии, Ерусалим, 1952, с. 548 (на арм. языке), далее СДС.
27. К.Габикиан пишет; "petat (փետիտի — инструмент орудия вскрытия земли, мотыга, кирка, а не топор, для отрубки дров имеется kaṣin (կաջին). Корень слова petat pet, а не раут. Глагольная форма petel (փետել), pettel (փետլել) "оторвать, сорвать, рвать, обнажать", СДС, с. 548.
28. Г.Б.Джаукян, Очерки по истории дописменного периода армянского языка Ереван, 1967, с. 105, далее Очерки; Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 4, с. 478.
29. Von Soden, АНw, s. 858; Friedrich Delitzsch, Assyrisches Handwörterbuch, Leipzig, 1986, s. 551 (далее АН).
30. Von Soden, АНw, s. 674.
31. Hübschmann, Die semitischen Lehnwörter im Armenischen, ZDMG, N. 59; Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 2, с. 560–561.
32. Von Soden, АНw, S. ha • inn-, в хеттских табличках встречаем URUD HA.ZI.IN. (KUB,46 /11щ./).
33. Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 1, с. 350; В.Бдоян ЗКА, с. 150–250.
34. Von Soden, АНw 323; Von Soden, Grundriss der Akkadischen Grammatik, Rom, 1969, 101, 2b; Kaspar Riemschneider, Lehrbuch des Akkadischen, Leipzig 1969, s. 73–74. (далее—LA).
35. K.Riemschneider, LA, s. 73–74.
36. K.Riemschneider, LA, §9.4, s. 73–74.
37. Р.Ачарян, ЭКСАЯ 1, с. 350, Г.Джаукян, Очерки, с. 96, 241, 309, также смотри у Р.Ачаряна указанную литературу:
38. Р.Ачарян, ЭКСАЯ 1, с. 350.
39. Р.Ачарян, ИАЯ, часть 1, с.198, также Г.Капанцян, Ассиро-вавилонские слова в армянском, Известия академии АрмССР, 1945, N 3–4, с. 12.
40. Von Soden, АНw, s. 253.
41. В.Бдоян, ЗКА, с. 91–97.
42. Von Soden, АНw, s. 30; F.Delitzsch АН s. 123 дает форму aqqull-.
43. Р.Ачарян ДС. с. 64; Саак Аматуни, Армянское слово и речь, Вагаршапат, 1911, с. 1 (на арм. языке), далее—АСР.
44. Von Soden, АНw. S. 30; F.Delitzsch АН, S. 123.
45. В.Бдоян, ЗКА с. 32–33, 100–103, таблицы №№ 3; Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 4, с. 452; С.Аматуни, АСР, с. 642, со ссылкой Джугурян, Забытый мир, с. 3, 28.
46. Еремия Мегреци, Армянский словарь, Ереван, 1975, с. 306 (на арм. языке).
47. Г.Джаукян, Очерки с. 66, 178.
48. Von Soden, АНw s. 1513; F.Delitzsch, АН, 262–263, 522; K.Riemschneider LA, s. 276.

49. В.Бдоян, ЗКА, с. 269—270, С.Аматуни, АСР, с. 642, Р.Ачарян, ДС, с. 1053—1054, ЭКСАЯ 4, с. 447.
50. Г.Татеваци, Летний том, с. 114 по Р.Ачаряну ЭКСАЯ 4, с. 446.
51. Р.Ачарян, ИАЯ, 1, с. 124.
52. Г.Джаукян, Очерки, с. 178—179, примечание 43—44.
53. Von Soden АНw, S. 1013.
54. Von Soden АНw, S. 1016, 1018.
55. Von Soden АНw S. 151, 152, 174, 175; F.Delitzsch АН, s. 212; R.Labat MEA "192, 328, синонимы heru и GAZ; Sanh 1, 12.
56. Р.Ачарян, ЭКСАЯ 1, с. 613—614.
57. Мхитар Абба, Словарь древнеармянского языка, том 2, с. 113, Венеция, 1769.
58. Г.М.Каджуни, Словарь искусств и наук и изящной литературы, Венеция, 1892. т. 2, с. 329.
59. Георг Дпир, Персидский словарь, Константинополь, 1826, с. 304.
60. См. у Каджуни, том 2, с. 329.
61. В.Бдоян, ЗКА, с. 81, 350, с ссылкой М.Урхаеци, с. 264.
62. Von Soden, АНw S. 30, 743, F.Delitzsch, АН, S. 123.
63. Р.Ачарян, ДС, с. 808, В.Бдоян, ЗКА, 367.
64. Von Soden, АНw, S. 766.
65. Баранов, Арабско—русский словарь, с. 997.
66. Von Soden, АНw, S. 766.
67. Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 2, с. 612; Геопоники, 1877, Венеция, с. 71, (на арм. языке); В.Бдоян, ЗКА, 100.
68. Геопоники, с. 71; Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 2, с. 612.
69. Геопоники, с. 71; В аккадском языке засвидетельствована также форма (от) "вид оружия", АНw, S. 403.
70. Von Soden, АНw, S. 283; F.Delitzsch АН, 207.
71. В.Бдоян, ЗКА, с. 100—102 см. таблицы.
72. Р.Ачарян, ЭКСАЯ, 2, с. 502.
73. См. там же.
74. Von Soden, АНw, S. 913.
75. В.Бдоян, ЗКА, с. 402.
76. См. В.Бдоян, ЗКА.
77. Von Soden, АНw, S. 424; F.Delitzsch, АН, 333.
78. Там же.